

основание считать его входившим в первоначальный авторский текст. Да и вообще самую мысль М. Н. Тихомирова приурочить возникновение «Задонщины» к последним десятилетиям XIV века нельзя не признать правильной. Он подкрепляет ее еще и другими соображениями: «... ряд штрихов, разбросанных в Задонщине, говорит о том, что автор ее писал в годы, близкие к Куликовой битве (разрядка моя, — А. Н.). Он был прекрасно осведомлен о жизни московских высших кругов... в Слове (Софонии рязанца, — А. Н.) появляются московские „боярыни“, жены погибших воевод... Надо предполагать хорошую осведомленность автора Задонщины в московских делах, чтобы объяснить этот список боярских жен, интересный и понятный только для современников».¹

Мне кажется, что поддерживая хронологическое приурочение «Задонщины» к последним десятилетиям XIV века, можно было бы выдвинуть еще одно обстоятельство. «Слово», или «Сказание Софония рязанца» («Задонщина»), — это прежде всего, как подчеркивается в сохранившихся заглавиях, «похвала великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его Володимеру Ондреевичу» (Синод., XVII в.), хвалебное повествование о них, «яко победили супостата своего царя Мамаю» (Унд., середины XVII в.), причем в первом же абзаце древнейшего списка (К-Б) подчеркнуто, чем именно они заслужили себе высокую похвалу: «занеже их было мужество и желание за землю русскую и за веру христианскую».

Мотив прославления, похвалы участникам, организаторам и вождям блестящей победы над татарами проходит через всё произведение, отражаясь в различных местах сохранившихся его списков. «Воздадим... великому князю Дмитрию Ивановичу похвалу и брату его князю Владимиру Ондреевичю», — призывает автор «Задонщины», и этот призыв писателя-гражданина и патриота и эта похвала были, конечно, при жизни немными по отношению к великому князю московскому, как прижизненна была похвала Игорю Святославичу, князю новгород-северскому, заключающая «Слово о полку Игореве».² Насквозь проникнутая современностью, близостью к событиям Куликовской битвы, «Задонщина» могла быть создана только при жизни великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского, т. е. не позже 1389 года. Для еще более точной датировки мы не имеем сейчас достаточных данных.

Заканчивая свои замечания, связанные с изучением «Задонщины» в послевоенные годы, я должен подчеркнуть то, с чего начал: первостепенную важность решения проблемы текста «Задонщины», необходимость прежде всего, несмотря на всю сложность и трудность этой работы, попытаться с максимальной долей вероятности восстановить ее первоначальный текст. Каких бы других вопросов, проблем, связанных с «Задонщиной», мы ни касались, — проблемы ли идейной направленности «Задонщины», заложенной в ней исторической концепции, вопроса ли об оригинальности ее устнопоэтических элементов, вопроса об авторе или времени создания и т. д. — все они, в конце концов, упираются именно в эту основную проблему текста. И мне кажется, что сделанные в настоящей статье замечания и наблюдения только лишний раз подтверждают это.

¹ М. Н. Тихомиров, ук. соч., стр. 201.

² Напомню, что, по моему мнению, в оригинале «Задонщины» полнее и ярче, чем в сохранившихся списках, заключительная часть выражала похвалу князьям-победителям и прославляла их воинскую доблесть. См. выше, стр. 567—568.